

Прежде чем войти в кабинет Императора, жрец-Корнелий проверил, все ли свои отчёты взял с собой.

Он был одет в бело-золотистый костюм, поверх которого на плечах лежала такого же цвета короткая накидка. Длинные волосы мягко-розового цвета распущены, а в зелёных глазах ни намёка на усталость.

Корнелий постучался и зашёл внутрь сразу же, как только получил положительный ответ.

— Добрый день, трудяги, и желаю вечного процветания Драгоманской империи! — помахал свободной рукой Вайтвинн, весело улыбаясь.

На столе, что у Императора, что у его помощника, было много бумаг.

Исид и Ливиус, до этого сосредоточенные на работе, подняли головы и обратили внимание на жреца.

— Благодарю за комплимент про трудягу, — показал палец вверх Исид, после чего продолжил работать. Его строгий наряд как всегда был ему к лицу. — тебе также доброго дня.

— Добрый. — кивнул Виссарион, освобождая место для отчёта Корнелия. — Ты уже закончил учить Айсель азам магии?

— Агась, — положил бумаги на стол он, — Наш последний урок был несколько дней назад.

Ливиус скрестил руки на груди.

— Как успехи?

— Она быстро учится, но в последнее время выглядела измотанной, так что простительно.

— Хах, покрываешь её? — Усмехнулся с прищуром император.

— Да как Вы только можете обо мне такое подума-а-ать? Я же честны-ы-ый челове-е-ек, — театрально стал Корнелий играть роль некоторых врунишек-аристократов, что притворяются и клянутся в том, что честны. — Вот, вот Вы знаете, чей я сын?

— Судя по одежке — божий. — указав на одежду жреца ответил Ливиус, улыбаясь уголком губ.

Исид на заднем плане просто не мог не тихо рассмеяться. Корнелий также хихикнул.

— Хорошо. А как у других дела? — перешёл к следующему вопросу мятноволосый.

— Принц Лаксус чуть не уничтожил тренировочное поле, Принц Ансель сломал более десяти тренировочных мечей, — стал перечислять на пальцах розоволосый, — Принцесса Лавини подружилась с многими и приглянулась учителям, а про Айсель Вы уже знаете.

«Они себе не изменяют. Хотя, это прогресс, что Лаксус ЧУТЬ не уничтожил» — потёр Ливиус пальцами лоб.

Тепло даже как-то на душе стало, после того как он услышал, что с ними всё хорошо.

Всё же, он чувствует, что скучает по ним.

— К слову, — внезапно вспомнив, мужчина посмотрел на жреца. — Айсель всё ещё подозревает этого, как его, Монэ?

Лицо Корнелия тоже стало серьёзнее.

— Затруднительно ответить. Вроде бы всё было хорошо, но повторюсь: она выглядела слишком истощённой.

— Исид, — повернул голову в сторону верного помощника Ливиус, — что там с чайным магазином Монэ? Нет ничего подозрительного?

Мужчина выпрямился.

— Нет. Но то, что что-то действительно подозрительно, чувствуется. Чайный магазин может служить отвлекающим маневром. — поправил он очки.

Император откинулся на спинку стула и ненадолго задумался.

— Я же могу... пойти в Академию в качестве проверки?

— Конечно. — кивнул Исид. — Только, нужно посмотреть по графику, когда у Вас найдётся лишняя минутка.

*

*

*

Бам!

Айсель резко очнулась после того, как раздался удар в двери.

Она сидела на полу, обнимая колени и понятия не имела, когда успела уснуть.

Ну, это по крайней мере лучше, чем если бы она продолжала истерить. Её глаза наверняка сейчас опухшие из-за слёз, как и лицо из-за ударов.

Заметив что-то неладное, Айсель встала на ноги и оглянулась: весь кабинет был покрыт толстым слоем льда, кроме окна и пола.

Она почему-то вздрогнула и скрестила руки на груди, пытаясь согреться, хотя ей не было холодно. Это была больше рефлекторная реакция.

Это... сделала она? Но ведь для того, чтобы хоть что-то сколдовать, нужно быть спокойной, а она в тот момент точно была не в себе.

«Неужели я, как и Лаксус, могу в эмоционально не стабильном состоянии неосознанно высвободить магию?»

Если это так, то придётся ей ещё и над этим тренироваться.

Бам! — снова раздался удар по двери.

Айсель посмотрела туда и увидела, что лёд там понемногу ломается и рассыпается.

Ей нужно ловить шанс и поскорее свалить.

Достав кинжал, Виссарион добежала до окна, залезла на подоконник и занесла лезвие над тканью.

Полотно было плотным, так что пришлось напрячься для того, чтобы проткнуть и разрезать его.

Кладя кинжал в карман юбки, она слышит, как на заднем фоне двери всё ещё ломает Монэ. Её пронзила дрожь, когда они открылись и он ворвался.

Пальцы, сомкнувшиеся на замке, быстро повернули защёлку и нараспашку открыли дверцы большого окна.

Мелкая, холодная дрожь страха, зародившегося где-то под ложечкой, расплзлась по всему покрытому жаркой испариной телу и отозвалась в кончиках похолодевших пальцев. Сердце билось быстро-быстро, как будто отыгрывая чечетку, но нельзя было ему поддаться. Нужно было незамедлительно прыгнуть.

«Ещё чуть-чуть...»

Игнорируя страх, она почти чувствовала объятия ветра — лишь маленький шаг вперёд...

Ноги уже отрываются от поверхности, как её хватают за длинные волосы и с силой оттягивают назад, швыряя как можно дальше на пол.

Ударившись боком о твёрдую поверхность, Айсель почувствовала ужасную боль в левой руке и плече.

«Удивительно, как они не сломались?» — Пронеслось в голове, пока она вставала на ноги, тихо прохрипев от боли.

Но думать об этом времени нет. По венам начинает хлестать адреналин, затупляющий боль и ускоряющий пульс.

Крупное тело становится перед окном и полностью загораживает его. Его тень покрывает её полностью.

Айсель быстро смотрит в сторону двери — странно, лёд, что был на нём и вокруг него, растаял. Но Разве учитель Монэ владеет магией?

Нет, это не важно.

Сероглазая сжала кулаки и сделала скачок. Монэ, проследивший за её взглядом, понял что она собирается попытаться удрать через дверь.

Он достал свой кинжал и метнул прямо в неё — Айсель отскочила, тем самым уворачиваясь, и в этот момент он пересёк расстояние между ними тремя широкими шагами, замахнулся для удара... но она, мгновенно просчитавшая, что он догонит её если она увернётся и побежит дальше к двери, решает поменять курс: еле как увернувшись от его удара, Айсель спешит к окну.

После промаха Монэ резко обернулся, чтобы схватить её, из-за чего потерял равновесие и

упал.

Айсель уже схватилась за ручку двери, чтобы использовать её как опору и залезть на подоконник. Сквозь стук сердца в ушах уловился секундный шёпот мужчины.

Головокружение и сильная тошнота в этот же момент пронзили её, а ноги, которые она старательно контролировала, подкосились. Руки Айсель стремительно поднялись ко рту, чтобы закрыть его — внутри как-будто что-то клокотало и поднималось.

Виссарион сплюнула в ладони горячую жидкость. Алый сгусток крови лежал в руках грязным пятном. Язык ощущал привкус железа, а по подбородку красной струйкой стекла кровь.

«Нет. Я не должна останавливаться!» — подумала та, у которой в глазах всё начинало плыть.

По максимуму стараясь игнорировать неприятное, мятноволосяя поднимается и желает спрыгнуть, но её тело на секунду немеет, тяжелеет словно каменное и падает назад.

В последний момент она смогла совладать собой и перевернуться на бок, чтобы получить более-менее безопасное падение.

Девятилетнее тело шлёпнулось о пол и обмякло. На мгновение она забыла как дышать, но потом быстро пришла в себя и попыталась встать, но зашлась в кашле с кровью.

До ушей донёсся смешок.

Серые глаза поднялись и лицезрели довольное лицо Монэ, уже стоящего на своих двух. Он выдыхал пар, и его губы были слегка посиневшие, что значило вокруг было действительно холодно. Но не для Айсель.

«Выбить бы тебе зубы и заставить их проглотить...» — прошипела в мыслях она.

Он стал медленно подходить к ней, словно растягивая удовольствие.

— Знаешь почему тебе хреново? Это всё из-за моей священной силы. — выпрямившись, он хвастливо и гордо, медленно кивнул. Виссарион отказалась верить в то, что этот человек получил божье благословение, но затем Монэ зловеще хмыкнул: — Ну, как «моей», талантливого священника, которого я убил давным-давно.

Вот. Теперь всё встало на свои места. Хотя очень редко бывает, когда священные силы передаются другому, если обладатель этих сил мёртв, а его кровь выпили.

— Как... священная сила может приносить боль? Она ведь, кхе-кхе! Предназначена только для того, чтобы исцелять и изгонять злых духов. — не поняла Айсель, местами кашляя.

Она снова попыталась встать, но безуспешно. А мужчина всё ближе и ближе.

— Верно, просто я гений. — кичиться Монэ. — Эта техника, «молитва», которую я на тебе использовал, способна очистить нечисть. Её нельзя использовать на не одержимом нечистойю человеке, ведь иначе или внутренние органы будут страдать, или он просто со временем захлебнётся в своей крови.

Как Айсель поняла, у неё второй вариант.

Подойдя достаточно близко, мужчина взял её за шиворот одежды, заставил подняться и прижал к стене. Одна рука завела её руки над головой и сжала их, другая же сжалась в кулак, для того чтобы ударить её в живот.

Ему понравилось, что она так отчаянно пытается сбежать. Но снова же, на её лице нет никаких эмоций и это бесит!

— Посмотрим, посмеешь ли ты не проявлять эмоции и после этого?..

Послышался звук открывающейся двери.

— Что здесь... происходит?..

Этот голос. Лаксус.

Краем глаза Виссарион быстро замечает и шокированного Энея, стоящего рядом с блондином.

Внимание Монэ на некоторое время рассеивается — он собирается взглянуть на тех, кто помешал ему. Его хватка неосознанно ослабла.

Айсель словила момент и, вырвав руки, сделала выпад головой вперёд, с силой ударяя мужчину по лбу.

— Агх-а-а!..

Из его рта вырывается вскрик, голова откидывается назад, глаза жмурятся, а из носа начинает течь кровь. Айсель хочет выскользнуть от него, но он в мгновение небрежно хватает её за горло, несмотря на то что ещё не пришёл в себя.

Монэ, достаточно сжимая её горло, поднимает её и направляет прямо за окно, в прямом смысле забирая у неё из-под ног землю. Айсель хмурится и одним резким движением достаёт кинжал из кармана.

Монэ открывает глаза и острое лезвие Айсель уже прижимается к его горлу. В её глазах горит ледяной огонь, а костяшки пальцев, сжимающих оружие, побелели от усилий.

Всё произошло настолько быстро, что и вздохнуть было некогда. Пришедшие Лаксус и Эней не успели ничего предпринять.

Мужчина дышал прерывисто и старался скорее восстановить своё дыхание. Давно у него такой «беготни» не было.

— Хээээ, если сделаете хоть шаг, она полетит вниз. — обратился он уже со спокойной душой к юношам, ведь понял, что тем дорога Айсель. — Это касается тебя тоже. Попробуй только пискнуть. — с презрением посмотрев на неё, он сильнее сжал её горло.

Монэ не силён в магии, в отличие от хоть и одиннадцатилетнего, Лаксуса — гения в магии. Точнее, он вообще ею не владеет, как и алхимией.

Мужчина, сколько бы не было неприятно ему осознавать, понимал, что уступает этим малолеткам. Он сильнее их разве что немного физически, а так, хорошо что он вовремя успел схватить Айсель и придержать их.

Он почувствовал огромное наслаждение от того, что они сейчас зависели от него. А какие у них эмоции будут после того, как он убьёт её? Монэ конечно ранее не собирался этого делать, но сейчас передумал. Грехом будет не полюбоваться на их лица, полные ужаса.

После его угрозы, юноши напряглись, но младшая Виссарион не изменилась в лице. Она лишь сильнее надавила лезвием. Артерия, на которую оно давит, вот вот должна взорваться...

— Айсель, перестань.

Лаксус шокировано повернул голову в сторону Энея, но тот был непоколебим.

«Что ты творишь?! Он же всё равно собирается её убить! Мы должны придумать способ выхватить её у него!» — кричал в мыслях блондин с аметистового цвета глазами.

Айсель перевела взгляд на Энея.

— ...

«Ты это серьезно?» — спрашивала будто она.

Он еле заметно кивнул.

— Брось кинжал.

— Эй! — уже было хотел начать Лаксус, но было поздно, ведь Айсель, не отводя взгляда от беловолосого друга, расслабила ладонь — оружие выскользнуло из пальцев и упало на пол.

«Хорошо. Я доверюсь тебе»

Тонкие губы Монэ стали расплываться в самодовольной ухмылке.

— Отлично, а теперь... — он стал сильнее сжимать горло Айсель. Чувство того, как он её душит и ожидание того как он ломает эту шейку, доставляло радость.

— А теперь, ты идёшь нахуй!

Собрав последние силы, младшая Виссарион плюнула ему в лицо, и вонзила свои ногти в руку Монэ.

Тот мгновенно зашипел, ощущая, как они впились в грубую кожу, и его лицо скривилось в ужасе, когда рука начала приобретать синий оттенок, а затем и понемногу покрываться толстой коркой льда.

Отпрянув как от страшного зверя, он отпускает её.

— Дрянь! — крикнул бы наверняка он, если бы не фигура, быстро метнувшаяся мимо него, словно тень.

Глаза бегло проследили за Энеем, моментально бросившегося за Айсель, но стоило только здоровой руке мужчины потянуться в ту сторону, как звук множества молний достиг его.

Эней быстро перехватил Айсель, сделал переворот и удачно приземлился на колени.

Тем временем раздалась вспышка и душераздирающий крик обидчика...

<http://tl.rulate.ru/book/73148/2016644>